

Н.А. Кушаев

Памяти Э.Б. Абдуллина

есто, которое занимал Эдуард Борисович в среде деятелей современной педагогики искусства, было самым значительным и заслуженным. Оно не было подкреплено или утверждено какими-нибудь чрезмерными и резкими проявлениями общественного или государственного внимания. От этого оно только выигрывало, потому что признание множества его учеников, сотрудников, товарищей по учено-педагогической деятельности во многих делах было заслужено честно и ценой долгой, самоотверженной работы в такой благородной сфере как музыкальное образование и воспитание.

Его музыкально-педагогическая деятельность, продолжавшаяся более пятидесяти лет, пришлась на сложный и переломный период истории России, когда происходили драматические события постепенного отказа от советской коммунистической идеологии и желанного возвращения к идеалам российской культуры и народного образования. Вся его жизнь прошла в неустанной и кропотливой работе. С той поры, когда он начинал энтузиастом-практиком и до той, когда уже на исходе XX века и в начале XXI-го продолжал ее известным на родине и за границей ученым и организатором значительных общественных и педагогических инициатив в области детского и массового музыкального образования.

Главным учителем Эдуарда Борисовича была в юности и оставалась всегда с ним русская культура. Среди тех, кто приобщал его к музыке, нельзя не привести имена И.И. Кортova, Э.Н. Артемьева, М.И. Ройтерштейна, О.Д. Бошняковича, В.Г. Соколова, В.С. Попова, А.Д. Кожевникова. Это выдающиеся русские певцы-вокалисты, композиторы, хормейстеры, педагоги.

Содружество с Д.Б. Кабалеvским в период работы над новой программой по музыке для общеобразовательных школ в 1973-1982 гг. имело для них обоих громадное значение. Теоретическая конструкция программы была бы мало жиз-

Эдуард Борисович Абдуллин

неспособной, если бы в эти первые годы работы над ней, не прошла фундаментальной проверки в школьном опыте. Интерес и польза были обоюдными: композитор и пианист обогащал педагога и хормейстера, Кабалевский Абдуллина, так же, как Абдуллин Кабалевского. В выигрыше были как создатели программы, так и массовая общеобразовательная школа, получившая из их рук новую идеологию музыкального образования и воспитания, законченную как теоретически, так и практически. Ее значение и влияние на педагогику искусства в XXI веке можно только недооценить, что иногда в умах некоторых «ученых» и проис-

ходит. Переоценить же невозможно, потому что это открытие — перспектива очень длительная, обладающая большим внутренним потенциалом развития.

Э.Б. Абдуллин был очень чувствителен в понимании и предчувствии назревающих перемен в искусстве и образовании. После контрреволюции 20-х годов, когда педагогические принципы и методы были разрушены вместе с разрушением всей прежней системы народного образования, и, главное, ревизии всех прежних целей и задач художественного образования, первая помощь необходима была учителю. Он выдвигает и возглавляет задачу такой помощи, начинает организацию постоянных конкурсов-фестивалей «Учитель музыки XXI века», участники которых — дети и педагоги, получали стимул к продолжению своей творческой работы.

С этого же времени и в связи с этими же историческими обстоятельствами, он прежде многих, осознает важность разработки методологии и методики музыкального образования, которая должна прийти на смену прежней, с ее изжившими себя мировоззренческими установками.

Приходится только сожалеть, что вся эта громадная работа, организованная им и ведущаяся продолжателями его идей и планов, да и многими другими энтузиастами и пропагандистами искусства среди молодежи часто идет не в унисон с легкомысленной политикой деятелей массовой культуры, государственных чиновников, родителей не сознающих той духовной творческой силы, которой искусство может оградить человека от социальных катастроф.

Можно быть уверенным, что все, что создано Э.Б. Абдуллиным — программы, учебники, статьи и книги, все в ком он заронил благородные чувства и представления, еще многие годы будут служить ему памятью.